

УДК 340.11:341.174(4)

B. Колесниченко,

кандидат юридических наук, народный депутат Украины

К ВОПРОСУ О ФУНКЦІЯХ ПРИНЦІПОВ ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Принципы права Европейского Союза — несущая конструкция, вокруг которой формируется вся правовая система ЕС, все его нормы, институты и отрасли права. Они в правовой системе ЕС играют весомую и значимую роль, выступая важным инструментом европейской правовой интеграции.

Исследование их назначения и функций, исходя из этого, представляется весьма актуальным, что и составляет цель данной статьи.

Функции принципов права ЕС можно определить как основные направления правового действия принципов права, обусловленные сутью и социальным назначением права ЕС.

Относительно разработки проблем функций права вообще до недавнего времени отсутствовали специальные исследования. Лишь в последние годы появились работы, где рассматриваются отдельные виды функций принципов права. Так, Е. Скурко в своей монографии, изданной в 2008 г., выделяет такие разновидности принципов права, как интегративная, регулятивная, охранительная, коммуникативная, систематизация, организации «связей управления», функция «обратного преобразования» (или «прецедентная функция») [1, 45–48]. Украинский исследователь С. П. Погребняк выделяет следующий набор функций принципов права: аксиологическая функция, корректирующая функция, системообразующая и системонаправляющая функция, интерпретационная функция, регулятивная функция, праводополняющая функция [2, 28–34].

Среди основных функций принципов права ЕС особенное место занимает регулятивная функция.

Регулятивная функция — это самая главная, ключевая функция принципов права ЕС, которая заключается в их опосредованной роли в правотворчестве. В соответствии с ними осуществляется весь процесс правовой регуляции, формулируются и совершенствуются нормы права. Иначе говоря, выполняя эту функцию, принципы права, прежде всего, «служат руководством к законодательным введениям» [3, 128], ибо они «составляют базу всякой юридической конструкции. Юридические правила могут быть сформулированы и могут развиваться только с оглядкой на общие принципы права и при их участии; правила должны согласоваться с общими принципами, хотя иногда они могут от них отступать» [4, 178]. Также «хорошо известно, что когда существует контроль за конституционностью законов, законодатель сам вынужден соблюдать фундаментальные принципы» [4, 179].

Принципы права используются при применении аналогии права с целью преодоления пробелов и противоречий в праве. В правоприменительной практике по принципам права выверяют, насколько конкретная правовая норма является правовой.

Функциональное значение принципов права ЕС при этом проявляется в том, что принципы права могут быть непосредственной основой для решения конкретных дел. При этом функциональная роль принципов права заключа-

ется в том, что они представляют собой «исходные начала правовой системы... на которые юристы ссылаются при отсутствии нормативного правового акта, прецедента, обычая и договора нормативного содержания» [5, 46].

В данном случае они выступают как источник права. Дело в том, что по данному вопросу в юридической литературе не существует единого мнения.

В некоторых работах в качестве источников права выделяются лишь принципы права. Так, например, по мнению Л. М. Энтина, к числу источников вторичного права, активно используемых Судом Европейских Сообществ, относятся общие принципы права, представляющие собой императивные правовые нормы, в которых находят свое концентрированное выражение самые важные существенные черты и ценности, свойственные данной правовой системе [6, 111]. В. Кернз после детального рассмотрения источников права ЕС отмечает, что «хоть бы какими исчерпывающими эти источники не были, они не охватывают все проблемы права Содружества. Это касается важного вопроса — защиты прав физического лица, учитывая тот факт, что право Сообщества наделяет дополнительными правами и возлагает дополнительные обязанности на частные лица, как и на институции Европейского Союза и национальные властные органы. Понятно, что Суд ЕС применяет при этом «общие принципы права»» [7, 104].

Г. Горнig и О. Витвицкая в числе источников права (причем первично-го права) ЕС выделяют общеправовые принципы. По их мнению, «поскольку договоры ЕС требуют в отдельных областях дополнений, эти пробелы заполняются посредством общеправовых принципов Сообществ. Они вытекают из правопорядков государств-участников; в результате оценочного правосравнения выкристаллизовывается правовая основа согласованных между собой принципов. Особое значение имеет развитие общеправовых принципов при создании Стандарта основных прав в правосудии Суда ЕС. Помимо этого,

учитываются конституции государств-участников и Европейская конвенция о правах человека» [8, 58]. При этом ученыe в числе общеправовых принципов выделяют следующие: общий запрет на произвол, принцип соразмерности, принципы защиты доверия и правовой безопасности.

Еще одно мнение связано с признанием принципов права ЕС как самостоятельного источника права. Так, М. Н. Марченко наряду с первичным и вторичным правом Союза рассматривает принципы права как «третий вид источников общеевропейского права» [9, 336]. При этом ученый подчеркивает рост значения принципов в качестве источника права (по сравнению с законом) и отмечает «тенденцию более широкого формирования и более активного использования принципов права как регуляторов общественных отношений» [9, 282].

Как свидетельствует анализ судебной практики в ЕС, Суд Европейских Сообществ в случае противоречия нормы права ЕС одному из его принципов отдает предпочтение последнему, что дает основание согласиться с мнением М. Н. Марченко и считать принципы права ЕС самостоятельными источниками права. В то же время следует подчеркнуть, что общие принципы права в общей иерархии принципов, а также источников права занимают более высокое место, смыкаясь по своей значимости с учредительными документами

Следует согласиться с О. Андрейчуком в том, что принципы права играют важную роль, а в некоторых случаях решающую роль в ходе коммунитарного правотворчества и правоприменения Судом Европейских Сообществ. Учитывая активную позицию судебных органов в контексте «кreatивного правового понимания», роль принципов права ЕС может оцениваться даже больше, чем некоторых писанных его источников. Какой бы ни была оценка критиков, неопровергнутым является тот факт, что принципы права ЕС, наряду с актами первичного и вторичного права Европейского Союза, выступают одним из

основних его источников. Кроме того, в принципах права ЕС лицам (как физическим, так и юридическим), выступающим сторонами по конкретному делу, удается достичь защиты собственных прав, даже тех, которые эксплицитно не предусмотрены первичным и вторичным право Европейского Сообщества [10, 51].

Особая природа правовой системы ЕС вообще, особенности принципов права ЕС в частности позволяют выделить стабилизирующую и преобразовательную функции принципов права. Хотя они являются составной частью регулятивной функции принципов права, но имеют самостоятельное значение.

Если простые юридические правила (нормы права) в периоды политических, экономических и социальных потрясений подвергаются более глубоким изменениям, то принципы права обеспечивают определенную преемственность юридического порядка. Принципы права (особенно общие принципы права) имеют очень долгий срок жизни. Поэтому они «не только служат элементами, объединяющими здание отдельного правового института, но и соприкасаются с самим фундаментом юридической системы» [4, 182]. Тем самым принципы права выступают фактором стабильности правовой системы, не исключая при этом возможности ее эволюции.

Преобразовательная функция принципов права ЕС непосредственно связана с интеграционной природой правовой системы ЕС. Правда, как справедливо отмечается в литературе, принципы права являются одним из наиболее эффективных катализаторов процесса эволюции любой правовой системы, хотя и эволюция права имеет свои внутренние закономерности, и эти закономерности задают определенное направление новациям в этой сфере. В то время как исчезновение или модификация простого правила носит чаще всего «эпизодический характер», изъятие или радикальное изменение какого-либо принципа «грозит повлечь за собой глубокие потрясения во всей юридической

системе, поскольку в таком случае на кон поставлена судьба большого числа юридических правил» [4, 181–182].

Данная функция вытекает из социальной сущности самого права Европейского Союза. Как уже отмечалось, в отличие от многих норм национального и международного права, нормы права Европейского Союза не столько закрепляют уже сложившиеся общественные отношения, сколько изменяют, преобразуют их и нередко обеспечивает их развитие в заранее заданном направлении или даже способствует созданию новых общественных отношений, не существовавших ранее. Назначение и ценность данной правовой системы определяется тем, что она служит инструментом преобразования общественных отношений в направлении социально-экономического и политического единства [11, 107]. Поскольку принципы права составляют ядро правовой системы ЕС, поскольку данная характеристика относится прежде всего принципам права ЕС.

Другая важная функция принципов права ЕС — охранительная функция. Она выражается в том, что принципы права ЕС создают охрану от произвола субъектов права, обеспечивают предсказуемость в регулировании правоотношений. Охранительное воздействие принципов права выражается также в определении запретов на совершение противоправных действий (например, принцип запрета дискриминации). Многие процессуальные принципы права ЕС осуществляют охранительную функцию. Именно эти принципы предоставляют возможности, в частности, для обжалования решений, подачи запросов о даче разъяснений в связи с содержанием и применением различных нормативных правовых актов и т.п.

Еще двумя важными взаимосвязанными функциями принципов права ЕС, непосредственно связанными с природой данной правовой системы, являются интегративная и коммуникативная функции.

Как известно, по своей социальной природе правовая система ЕС выступает как интеграционное право, сущ-

ность права ЕС заключается в правовой интеграции, которая осуществляется между государствами-членами посредством применения методов гармонизации (сближения) и унификации (приведение к единобразию) национальных правовых норм. С другой стороны, вследствие реализации наднациональной компетенции правопорядок Европейского Союза интегрируется в национальные правопорядки государств-членов [12, 72]. Важным эффективным инструментом при этом выступают принципы права ЕС. Таким образом, суть интегративной и коммуникативной функций принципов права ЕС состоит в том, что посредством этих принципов происходит подлинный диалог между национальными правовыми системами и наднациональной правовой системой, обеспечиваются правовая интеграция, единство европейского правового пространства.

Одной из функций принципов права ЕС является также интерпретационная функция.

Роль и значение принципов права велики также в толковании норм права, потому что, во-первых, они отражают наиболее характерные черты содержания данной правовой системы. Во-вторых, что важнее всего, это диктуется особенностью самого правового массива ЕС, в составе которого определенный удельный вес принадлежит так называемому «мягкому праву». Более того, Европейский Союз — это наднациональное интеграционное образование, где созданы надгосударственные органы власти, объем полномочий которых не всегда точно определен и со временем все более увеличивается за счет уступки государствами-членами новых прав. В таких условиях роль принципов права огромна. Все высказанное налагает отпечаток на особенности роли принципов права в толковании.

В общей теории права относительно вопроса роли принципов права в толковании права имеются определенные наработки. Как отмечает исследователь толкования права и договора А. Ф. Черданцев, из отечественных ученых только П. Е. Недбайло указал

на необходимость толкования норм права в связи с его принципами. Среди работ зарубежных авторов, уделявших внимание данному вопросу, А. Ф. Черданцев отмечает работы В. Захарева и Е. Брублевского. По мнению В. Захарева, принципы права раскрывают черты и свойства, характерные соответствующему кругу норм права, и, следовательно, содержание норм права при их неясности или противоречии может быть раскрыто с помощью принципов. Е. Брублевский идет еще дальше и применительно к использованию принципов права в ходе интерпретации формулирует следующие правила:

- 1) если интерпретатор ссылается на принципы системы права (либо ее части), то он должен определить эти принципы путем указания на конкретную статью либо группу статей, в которых заключен данный принцип, либо те статьи, из которых этот принцип признанным способом вытекает;
- 2) если на основе языковых правил толкования возникает сомнение в отношении значения нормы права, то следует выбрать такое решение, которое согласуется с принципами системы права и части системы права, к которой принадлежит интерпретируемая норма;
- 3) в случае противоречия нормы принципу права следует так установить значение интерпретируемой нормы, чтобы оно не противоречило этому принципу.

К дополнению этих положений А. Ф. Черданцев предлагает, что, руководствуясь последними двумя правилами, следует иметь в виду, что в праве могут быть определенные изъятия из общих положений права — принципов права [13, 178–179].

В общей теории существуют мнения, согласно которым принципы права могут быть выражены главным образом в двух формах: 1) в виде отдельной нормы, т.е. в конкретной норме права, в виде весьма абстрактного, обобщающего положения (П. Е. Недбайло) и 2) в определенной совокупности норм права. В последнем случае они могут быть выведены путем индукции из указанных норм

(Е. Врублевский). Отсюда, по мнению А. Ф. Черданцева, вытекает, что те правовые основополагающие идеи, которые не были сформулированы в виде отдельной нормы или не могут быть выведены индуктивным путем из совокупности норм, не должны рассматриваться как принципы действующего права. Следовательно, при этом значение принципов в толковании «сводится в общем к тому, что *в процесі толковання конкретної норми должна устанавливаться связь с основополагающей нормой права (принципом права) и інтерпретація нормы не должна противоречить этой основополагающей норме.* Здесь связь интерпретируемой нормы аналогична ее связям, например, с нормами общей части отрасли права. Из принципа, как и любой нормы более общего характера, законом могут быть предусмотрены, определены изъятия, исключения. В тех же случаях, когда принцип права извлекается из совокупности норм, в ходе интерпретации нет особой необходимости обращаться к самому принципу, а целесообразно установить связи с конкретными нормами, в которых находит выражение тот или иной принцип» [13, 179].

Поскольку право Европейского Союза является, прежде всего, разновидностью права вообще, постольку приведенные выше общетеоретические положения относительно значения и роли принципов права в толковании одинаково относятся и к принципам права Европейского Союза.

Как известно, Суд Европейских сообществ имеет полномочия давать толкование норм права ЕС по запросам национальных судов. При этом чаще всего Суд принимает акты толкования через принципы права (особенно через общие принципы). Роль таких актов велика не только в правовом регулировании конкретных отношений, но и в целом в формировании единственного правового пространства — европейского правового пространства.

Таким образом, функциональное значение принципов права ЕС связано еще с авторитетом, который за ними при-

знается. Авторитет отдельных фундаментальных принципов, закрепленных и защищенных международными соглашениями, каковыми являются учредительные договоры Европейского Союза, придает им характер принципов наднационального уровня, которые, хотя и с определенными оговорками, не должны игнорироваться учредительными органами стран, подписавших эти соглашения.

Ключевые слова: принципы права, правовая система ЕС, функции принципов права, регулятивная функция, преобразовательная функция, охранительная функция, интегративная функция, коммуникативная функция, интерпретационная функция.

У статті досліджено функції принципів права як основні напрями правової дії принципів права, обумовлені сутністю та соціальним призначенням права ЄС. Проаналізовано регулятивну, перетворювальну, охоронну, інтегративну, комунікативну, інтерпретаційну функції.

В статье исследованы функции принципов права как основные направления правового действия принципов права, обусловленные сущностью и социальным назначением права ЕС. Проанализированы регулятивная, преобразовательная, охранительная, интегративная, коммуникативная, интерпретационная функции.

The author researches functions of the principles of law as the main directions of the legal operation of the principles of law, stipulated by the essence and social purpose of EU law. Regulatory, transforming, protective, integrative, communicative, interpretative functions of the principles of EU law are analyzed in the article.

Література

1. Скурко Е. В. Принципы права : монография / Е. В. Скурко. — М. : Ось-89, 2008. — 192 с.
2. Погребняк С. П. Основоположні принципи права (змістовна характеристи-

УКРАЇНА І СВІТ

- ка) : монографія / С. П. Погребняк. — Х. : Право, 2008. — 240 с.
3. Horspool M. European Union Law / M. Horspool, M. Humphreys. — Oxford University Press, 2006. — 558 р.
4. Бержель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / Ж.-Л. Бержель ; под общ. ред. В. И. Даниленко. — М. : Изд. дом NOTA BENE, 2000. — 576 с.
5. Бабаев В. К. Теория права и государства в схемах и определениях / [В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик]. — М., 1998. — 213 с.
6. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учеб. для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2005. — 960 с.
7. Кернз В. Вступ до права Європейського Союзу : навч. посіб. : пер. з англ. / В. Кернз. — К. : Т-во «Знання», КОО, 2002. — 381 с. — (Європейське право).
8. Горнig Г. Право Європейського Союза / Г. Горнig, О. Витвицкая. — СПб. : Питер, 2005. — 256 с.
9. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 2008. — 436 с.
10. Андрійчук О. Роль комунітарних принципів у процесі застосування права ЄС / О. Андрійчук // Юридичний журнал. — 2007. — № 3. — С. 49–53.
11. Право Європейского Союза : учеб. для вузов / под ред. С. Ю. Кашина. — М. : Юристъ, 2004. — 925 с.
12. Кащин С. Ю. Введение в право Европейского Союза : учеб. пособ. / С. Ю. Кащин. — М. : Эксмо, 2005. — 368 с.
13. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособ. / А. Ф. Черданцев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 381 с.